

с. 203, 208–209]. Подводя черту под этим периодом отечественной истории, Карамзин вычленил ту основу, которая помимо претензий московской династии, вопреки всем местным амбициям цементировала единство русских земель: «...в унижении имени Русского мы возвышали себя именем Христиан, и любили отечество как страну Православия» [1, с. 203]. Этот триумф православной церкви, созданной на заре государственности по решению светской власти, был триумфом института гражданского об-

щества. Возможность создать внутри монастырей более безопасное жизненное пространство открыла духовенству совершенно новые перспективы влияния на паству. Реванш власти князей, чей статус главных защитников населения Руси был подорван междоусобными войнами предмонгольского периода, личной незащищенностью при монголах, станет, по Карамзину, возможным лишь к началу следующего периода отечественной истории [9, с. 37–38].

Поступила в редакцию 09.11.2006

Литература

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1993. Т. V.
2. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). Курс лекций. М., 1998.
3. Рудковская И.Е. Н.М. Карамзин и англо-шотландская историографическая традиция второй половины XVIII в. // Вестн. Томского гос. ун-та. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология». 2004. № 281.
4. Гиббон Э. История упадка и разрушений Римской империи. СПб., 1997. Ч. II.
5. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Т. 1.
6. Рудковская И.Е. Смена приоритетов княжеской власти в связи с принятием христианства в трактовке Н.М. Карамзина // Православие и развитие российской духовной культуры в Сибири. Томск, 2004. Т. 2.
7. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1991. Т. II–III.
8. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1992. Т. IV.
9. Рудковская И.Е. Н.М. Карамзин об истоках и масштабах влияния идеологии православного царства на отечественную традиционную культуру // Святоотеческие традиции в русской литературе: Сб. мат-лов науч.-практ. конф. Ч. II. Русская литература как культурный феномен. Омск, 2005.
10. Грановский Т.Н. Лекции по истории средневековья. М., 1986.

УДК 93/99(571.1/5)

Е.Ю. Вержбицкая

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ В ТРУДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЗДНЕГО ОБЛАСТНИЧЕСТВА Г.И. ЖЕРНАВКОВА

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

В современной России весьма остро стоит проблема реформирования местного управления. Как отметил сибирский исследователь А.В. Ремнев, в настоящее время существенной корректировки требует наше понимание исторических истоков и опыта решения проблемы «центр-регион» [1]. В этой связи может быть полезным изучение взглядов представителей позднего областничества.

Основополагающей идеей данного направления общественной жизни являлось представление о Сибири как о колонии Европейской России. Областничество зародилось в начале 1860-х гг. и прошло несколько этапов в своем развитии. С 1990-х гг., по нашему мнению, можно говорить о позднем областничестве. К числу характерных особенностей движения на данном этапе относились изменения в идеологии, деятельности и составе сторонников областничества. На переднем плане их программы

с 1990-х гг. и вплоть до 1917 г. оказались вопросы, едва затронутые в 1860–80-е гг. Характерной чертой позднего областничества стал повышенный интерес к проблемам экономического развития Сибири. В общественно-политической сфере поздние областники предложили проекты земского самоуправления, федеративного устройства, сибирской автономии. Важной чертой деятельности представителей движения в эти годы стали попытки практического решения многих вопросов, поставленных теоретически в 1860-е гг. Последователи сибирских патриотов 1860–80-х гг. освоили новые формы деятельности – участвовали в работе Государственной думы, сотрудничали с различными политическими партиями. Вокруг крупнейшего представителя движения Г.Н. Потанина сформировался кружок его единомышленников, куда входили П.М. Головачев, И.И. Серебренников, В.И. Анучин, Н.Я. Новомберг-

ский, Г.И. Жернавков и др. Взгляды Г.И. Жернавкова, как и деятельность этого представителя движения, изучены значительно меньше, чем воззрения многих других областников. Будучи последователем сибирских патриотов 1860–80-х гг., этот деятель разделял их убеждения. В частности, он оценивал отношения Сибири и Европейской России как колониальные, обличал чиновничий произвол в данном регионе, указывал на замедленные темпы развития окраины. Историю управления Сибирью он назвал «длинной вереницей насилий и грабежа» [2, с. 13]. Вместе с тем Г.И. Жернавков расширил круг вопросов областной программы и по-новому взглянул на проблему взаимоотношений центра и окраин, поставленную ранними областниками.

В работах Г.И. Жернавкова, посвященных общественно-политическому развитию Сибири, можно выделить несколько проблем: вопрос о земстве, о сибирской областной думе и федерации. Их разработка происходила в разное время, та или иная проблема играла определяющую роль в воззрениях этого деятеля на протяжении первого десятилетия XX в. Например, в годы первой русской революции областник уделял главное внимание вопросу о земстве. «Только сибирское земство положит конец трехвековому угнетению края и послужит началом новой жизни для... сибирской области» [2, с. 13]. Г.И. Жернавков, как и другие сторонники движения, подчеркивал необходимость разработки земского проекта при участии сибирского населения, а не силами столичной бюрократии. Позже, к 1917 г., он изменил свою позицию и писал о том, что введение в Сибирь земских учреждений не означало преодоления колониального положения окраины, так как земство представляло бы собой орган, подчиненный центру [3, с. 126.]. Такая позиция в тот период была характерна для большей части областников. Вместо земского управления Г.И. Жернавков предложил идею сибирской автономии. Развернутый проект сибирского самоуправления, построенный на принципах федерации и предусматривавший создание областной думы, он выдвинул в 1917 г. в статье «Сибирская областная федерация» [3]. Предложения Г.И. Жернавкова по данному вопросу обсуждались на Первом Сибирском областном съезде, проходившем в Томске в 1917 г. Этот деятель активно участвовал в работе секции по областному устройству Сибири, пытаясь воплотить свои замыслы [4]. Таким образом, его воззрения не остались только теорией, но имели и определенное практическое значение.

Г.И. Жернавков был не первым областником, провозглашавшим необходимость учреждения сибирской областной думы. Горячим сторонником этого политического института выступал авторитетный деятель областничества Г.Н. Потанин [5,

с. 124]. Г.И. Жернавков же попытался обобщить теоретические разработки областников по проблемам сибирской автономии и развести различные составляющие, входившие в это понятие. Он отметил, что в вопросе об автономном устройстве Сибири существовала путаница. Дума как автономный законодательный орган смешивалась с земским органом управления. Различное понимание этой проблемы являлось результатом двух начал – земского самоуправления и областной автономии [3, с. 126].

Кроме того, сибирский общественный деятель наиболее детально и глубоко осветил вопрос о федерации. Он указал на двойную природу человеческого общества, в котором уживались, с одной стороны, центростремительная тяга к объединению, заставлявшая людей собираться в общества, с другой – центробежная тенденция, толкавшая людей к обособлению [3, с. 124]. Автор признавал закономерность, согласно которой на смену центростремительной тенденции приходила центробежная. В год, когда была написана статья «Сибирская областная федерация», российское общество, по мнению областника, находилось под воздействием центробежных сил, поэтому адекватной формой правления являлась республика, а наилучшей формой государственного устройства – федерация. По мнению Г.И. Жернавкова, федеративная республика представляла собой систему сложного равновесия между центральной властью и автономными властями отдельных областей, народностей и племен.

Общественный деятель Сибири писал о необходимости принять Конституцию России и Конституцию Автономной сибирской федерации. Последняя должна была соответствовать основному закону государства и программным требованиям партии социалистов-революционеров. По мнению данного представителя областничества, именно эта партия выражала волю народа. В особом разделе, прилагавшемся к статье «Сибирская областная федерация», взгляды Жернавкова приобрели форму разработанного для обсуждения проекта, который он считал попыткой дать конкретное содержание сибирскому областническому движению и поставить на практическую основу суждения об автономно-федеративном устройстве Сибири [3, с. 135]. При этом он признавал возможность доработки своих идей: «Отдавая на суд общественный свою посильную работу, автор будет удовлетворен, если его “федерации” послужат лишь материалом для коллективного почина... окончательного проекта сибирской областной федерации, в обсуждении и утверждении которой на ближайшем правомочном областном съезде примут участие разноплеменные представители 13-миллионного населения Сибири» [3, с. 135].

В проекте Г.И. Жернавков выступал за создание на территории Сибири «Сибирского». Автор под-

черкивал, что союз не являлся самостоятельным государственным образованием, а составлял нераздельную часть Российского государства. Россия в соответствии с данным проектом провозглашалась федеративной республикой. Предусматривались автономные права Союза в местном законодательстве, судебной сфере и управлении. Сибирский Союз Вольных Штатов должен был управляться на началах строгого разделения властей – законодательной, исполнительной, судебной. Во главе законодательной власти должна была находиться Сибирская союзная дума, предполагалось законодательное разграничение ее полномочий с компетенцией Государственной Думы. Сибирскую федерацию Жернавков характеризовал как автономную по отношению к общероссийскому законодательству.

На наш взгляд, в этом проекте присутствовало некое несоответствие: Жернавков называл Российское государство, в составе которого должен был находиться Сибирский СВШ, федерацией. Федеративным он считал и устройство самого Союза, тогда как, по существу, в предложенной модели не только государство в целом, но и Вольные Штаты представляли собой конфедерацию. Проект Жернавкова предусматривал высокую степень самостоятельности отдельных штатов. Сибирский союз должен был гарантировать каждому штату федеративную республиканскую форму правления, равные союзные права и самостоятельность в деле местного законодательства, суда и управления. При этом Жернавков вновь, как когда-то ранние областники, взял за образец государственное устройство Америки. Аналогия прослеживалась и в названии Сибирского союза. Проект Жернавкова предусматривал образование весьма децентрализованного и, на наш взгляд, политически неустойчивого образования на территории России. Власть центра становилась фактически номинальной. В таком варианте осуществление проекта едва ли было возможным. Вместе с тем Г.И. Жернавков оказался наиболее последовательным из областников в проведении принципа децентрализации. О необходимости федеративного устройства и серьезных изменений в политическом строе Российской империи писали многие сторонники движения, однако Г.И. Жернавков пошел дальше всех остальных и предложил конкретную форму существования сибирской государственности (хотя всячески подчеркивал, что Сибирь будет находиться в составе России).

Областничество было уникальным явлением сибирской жизни, отождествить которое с каким-то одним направлением общественного движения России начала XX столетия не представляется возможным. Взгляды Г.И. Жернавкова наглядно демонстрируют эту особенность. Его воззрения занимали промежуточное положение между столь раз-

ными течениями общественной мысли, как либерализм и социализм.

Либерализм оказал определенное воздействие на взгляды областника Г.И. Жернавкова, он использовал характерные для либеральной идеологии понятия – правовое государство, верховенство закона как ориентир политического развития Сибири. «Суверенитет – основа в построении политической власти и отличительный признак в классификации форм политического строя», – писал он [3, с. 126]. Предложенную им форму государственного устройства сторонник областничества выводил из теории естественных прав и общественного договора. «Здесь есть только... добровольное соглашение самостоятельно действующих свободных людей и автономных общественных групп. Пределы прав и обязанностей лежат в союзном договоре – законе, и в той внутренней дисциплине, которая дала свободным гражданам воспитание в духе лояльного движения к свободной жизни свободных людей» [3, с. 149].

В то же время Г.И. Жернавков был настроен более радикально, чем такие представители областничества, как С.В. Востротин, Н.Я. Новомбергский или П.М. Головачев. Он открыто высказывал симпатии социализму и партии эсеров. В вопросе о собственности и экономическом развитии Жернавков проявил себя как сторонник социалистических идей. В Союзе Вольных Штатов земля объявлялась всенародным достоянием, провозглашалось право ее использования всеми трудящимися на уравнительных началах, с применением общественных форм сельского труда, таких как артель и кооператив [3, с. 139]. Предписывалось законодательное поощрение кооперативных форм производства, создание переходных и социалистических форм народного труда на договорных началах. Более того, в дальнейшем предполагалось обобществление орудий и средств производства, а также делалась ставка на «всеобщее трудовое равенство всех граждан союза штатов» [3, с. 147]. При этом Г.И. Жернавков высказывал симпатии идеям умеренного социализма и, как многие другие областники, выразил принципиальное несогласие с доктриной социал-демократов. На его взгляды большое влияние оказали первая русская революция 1905–1907 гг. и Февральская революция 1917 г. Социальные потрясения этого периода вызвали радикализацию настроений среди различных направлений общественного движения России. Не осталось в стороне и областничество. Многие представители движения, среди которых был и Г.И. Жернавков, с воодушевлением встретили Февральскую революцию, а революция как таковая стала рассматриваться в качестве одного из способов разрешения назревших сибирских проблем.

Поступила в редакцию 20.09.2006

Литература и источники

1. Ремнев А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения. – <http://www.zaimka.ru>
2. Жерновков Г.И. Сибирь и правительство. Новониколаевск, 1907.
3. Жерновков Г.И. Сибирская областная федерация // Сибирские записки. 1917. № 4–5.
4. Государственный архив Томской области. Ф. Р–552. Оп. 1. Д. 10. Л. 43.
5. Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды: Сб. ст. СПб., 1908.

УДК 930

В.А. Скопа

ИСТОРИЯ ТОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА КАК ЦЕНТРА РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ В XIX ВЕКЕ

Барнаульский государственный профессионально-педагогический колледж

В современной исторической науке признается мысль о том, что всесторонняя оценка прошлого невозможна без использования источниковой статистической базы. В связи с этим существует необходимость обращения ученых к проблемам истории становления и развития статистических служб, затрагивающих все области жизни общества. Материалы статистики – незаменимый источник по многим вопросам истории российского общества. Актуальность исследованию придает тот факт, что интерес к статистике со стороны государства, общества и науки возрастает в период реформирования всех сторон общественной жизни, в том числе и на современном этапе, так как статистика позволяет анализировать прошлое, описывать настоящее и прогнозировать будущее.

Разработка данной проблемы позволяет более детально рассмотреть причины и порядок формирования и развития системы административно-государственных статистических учреждений и их место в контексте социально-экономического развития региона, вклад государственных и общественных деятелей в статистические исследования региона. Одной из задач данной публикации является определение социально-экономического и политико-правового аспекта деятельности губернского статистического комитета в системе государственного управления Томской губернии в XIX в.

На процесс становления Томского губернского статистического комитета оказали влияние определенные условия. Необходимость организации губернской статистики объясняется тем, что «при существовании правительственных учреждений не только губерния, но и практически вся Россия не имела государственной статистики, понимаемой как система рационально построенных органов, в функциональные обязанности которых вменялось наблюдение, спаивая в одно целое разрозненные

отрасли статистики, согласуя, объединяя и координируя действия всех регистрирующих и наблюдающих служб» [1, с. 125].

Начиная с 1834 г. в Томской губернии идет конструктивный процесс по созданию и организации деятельности губернского статистического комитета. Существование губернских статистических комитетов юридически было оформлено «Положением о создании губернских и областных статистических комитетов» [2, с. 58]. Томский губернский статистический комитет под предводительством гражданского губернатора был создан на основании циркулярного предписания генерал-губернатора Западной Сибири от 16 мая 1835 г. [3, л. 27]. В соответствии с подписанным циркуляром, в обязанности губернского статистического комитета входили сбор статистических сведений, их проверка, приведение в единообразный порядок, разнос их по формам, полученным от Министерства внутренних дел, и отправление их в статистическое отделение этого же министерства. Основная цель создания данной службы – системное накопление, содержание и представление статистического материала по губернии [4, л. 63].

Организация сбора статистико-экономических данных по этому «Положению» возлагалась на «непременных» членов комитета. К ним относились члены, постоянно входящие в состав комитета: губернатор (председатель), предводитель дворянства, вице-губернатор, почетный попечитель гимназии, прокурор, инспектор врачебной управы, управляющий удельной конторой, директор училища и член духовной консистории. Предполагалось, что такой состав позволит собрать необходимые сведения без привлечения новых должностных лиц. Из уездов сведения должны были доставлять члены-корреспонденты [5, с. 128]. Все сотрудники комитета должны были трудиться бесплатно [6, с. 225]. Кро-